

Беда

Автор:

Антон Чехов

Беда

Антон Павлович Чехов

Антон Павлович Чехов

Беда

Директора городского банка Петра Семеныча, бухгалтера, его помощника и двух членов отправили ночью в тюрьму. На другой день после переполоха купец Авдеев, член ревизионной комиссии банка, сидел с приятелями у себя в лавке и говорил:

– Так, значит, богу угодно. От судьбы не уйдешь. Сейчас вот мы икрой закусываем, а завтра, гляди, – тюрьма, сума, а то и смерть. Всякое бывает. Теперь взять к примеру хоть Петра Семеныча...

Он говорил и жмурил свои пьяные глазки, а приятели выпивала, закусывали икрой и слушали. Описав позор и беспомощность Петра Семеныча, который еще вчера был силен и всеми уважаем, Авдеев продолжал со вздохом:

– Отзываются кошке мышкены слезки. Так им, мошенникам, и надо! Умели, курицыны дети, грабить, так пуцай же теперь ответ дадут.

– Гляди, Иван Данилыч, как бы и тебе не досталось! – заметил один из приятелей.

– А мне за что?

– А за то. Те грабили, а ревизионная комиссия что глядела? Небось ведь ты подписывал отчеты?

– Экость, легко ли дело! – усмехнулся Авдеев. – Подписывал! Носили ко мне в лавку отчеты, ну и подписывал. Нешто я понимаю? Мне что ни дай, я всё подмахну. Напиши ты сейчас, что я человека зарезал, так я и то подпишу. Не время мне разбирать, да и не вижу без очков.

Потолковав о крахе банка и о судьбе Петра Семеныча, Авдеев и его приятели отправились на пирог к знакомому, у которого в этот день была именинница жена. На именинах все гости говорили только о крахе банка. Авдеев горячился больше всех и уверял, что он давно уже предчувствовал этот крах и еще два года тому назад знал, что в банке не совсем чисто. Пока ели пирог, он описал с десяток противозаконных операций, которые ему были известны.

– Если вы знали, то отчего же вы не донесли? – спросил его офицер, бывший на именинах.

– Не я один, весь город знал... – усмехнулся Авдеев. – Да и нет времени по судам ходить. Ну их!

Отдохнув после пирога, он пообедал и еще раз отдохнул, потом отправился ко всеобщей в свою церковь, где был старостой; после всеобщей опять пошел на именины и до самой полночи играл в проферанс. По-видимому, всё обстояло благополучно.

Когда же после полночи Авдеев вернулся к себе домой, кухарка, отворявшая ему дверь, была бледна и от дрожи не могла выговорить ни одного слова. Его жена, Елизавета Трофимовна, откормленная, сырая старуха, с распущенными седыми волосами, сидела в зале на диване, тряслась всем телом и, как пьяная, бессмысленно поводила глазами. Около нее со стаканом воды суетился тоже бледный и крайне взволнованный старший сын ее, гимназист Василий.

– Что такое? – спросил Авдеев и сердито покосился на печку. (Его семья часто угорала.)

– Сейчас следователь с полицией приходил... – ответил Василий. – Обыскивали.

Авдеев поглядел вокруг себя. Шкафы, комоды, столы – всё носило на себе следы недавнего обыска. Минуту Авдеев простоял неподвижно, как в столбняке, ничего не понимая, потом все внутренности его задрожали и отяжелели, левая нога онемела, и он, не вынося дрожи, лег ничком на диван; ему слышно было, как переворачивались его внутренности и как непослушная левая нога стучала по спинке дивана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/anton-chehov/beda>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)